

ЛЮБИТЬ И КОРМИТЬ: продолжаем

опыт центра «Вверх»

2023
Москва

под редакцией Екатерины Курдюковой

интервьюеры: Елена Закирова и Федор Левитин

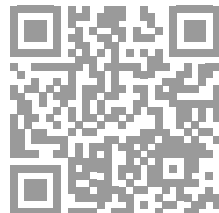
дизайн: Мария Жесткова

корректурa: Олег Филиппов

при поддержке БФ «Свет»

СВЕТ

Помочь работе
Центра:

ЛЮБИТЬ И КОРМИТЬ: продолжаем

опыт Центра «Вверх»

Содержание:

Вступление	6
Почему или «Что значит, нет аттестата?!»	8
Как попадают в «коррекцию»	9
Что такое коррекционная школа	12
Что после школы	15
Зачем учиться в «Вверх» или «Изучаешь катеты, а жизнь становится проще»	16
Аттестат	18
Выбор	19
Перспективы	20
Доказать «им» (и себе)	21
Научиться	23
Понять, чего ты хочешь	25
Стать свободным	26

Что и как делается в «Вверх» или «Вперед за ушедшим умом» плюс «Поддержка, теплый чай и обнимашки»	-----28
Сначала про уроки	-----29
О занятиях в группе «Самостоятельные взрослые»	-----34
Про самостоятельность	-----35
Про поддержку и мотивацию	-----37
Про упорство	-----43
Не только уроки	-----44
Про благодарность	-----48
Что приходит в голову первым, когда вы вспоминаете «Вверх»?	-----50
Что изменилось или «Здесь становятся такими, какие есть на самом деле»	-----51
А что дальше?	-----56
Для себя	-----57
Для мира	-----63
Кто говорил:	
Студенты и выпускники	-----68
Преподаватели и сотрудники	-----70

Вступление

Прошло уже девять лет с момента публикации нашей книжки «**“Любить и кормить” и другие методы социальной адаптации**». Решили, что пора выпустить продолжение. В общем-то, все эти годы мы продолжали делать то же самое, что и всегда — любить и кормить. А, ну да, и учить — это, собственно, то, за чем приходят к нам наши студенты — получить образование, которое они не смогли получить в школе, в большинстве случаев коррекционной. Очевидно, что единственная вещь, которую у человека нельзя отнять — это то, что находится в его голове. Но наш опыт показывает, что без «любить и кормить» голова не наполняется (это как в сказке — сначала надо накормить, напоить, а потом уж спрашивать). Вот такой метод: любим — кормим — учим.

Первый выпуск «Любить и кормить» в основном строился на беседах с педагогами «Вверха», которые рассказывали о том, как они работают, какие методы используют, как строят отношения со студентами, почему это все работает, и к каким результатам приводит. На этот раз мы решили посмотреть на учебный процесс в «Вверхе» в большей степени глазами самих студентов. Эта публикация составлена на основе интервью с ребятами (с теми, кого в официальных контекстах называют громоздким словом «**благополучателями**») и преподавателями. Ребята — это наши студенты и выпускники. Это то, как выглядит наша с ними совместная работа и ее результат их глазами — глазами тех, для кого это все и делается.

Ребята рассказывают о своем пути в «Вверх» (или вверх)—каждая из глав посвящена ответу на один из вопросов, которые нам задают о нашей работе. Как так получилось, что люди вполне взрослые и окончившие 9 классов (коррекционной) школы, изучают школьную программу и сдают экзамены за девятый класс? Зачем им это нужно? Что и как делает «Вверх», чтобы они получили и использовали шанс доучиться? К чему они стремятся и что получается? Ну и, конечно, как бы они изменили (или уже меняют) этот мир?

Название каждой главы имеет подзаголовок: слова студентов, сказанные у нас на занятиях по разным поводам. Эти «крылатые слова»— наш постоянный источник вдохновения и мудрости. Ребята учатся у нас, а мы у них.

Почему мы вообще хотим обо всем этом сообщить миру? Потому что мы за равные возможности для всех людей. И чтобы их обеспечить, надо рассказывать об этих людях и их точке зрения. Вот что говорит наш психолог Руслана: «Любая стигматизация в принципе случается от незнания. Когда человек чего-то не знает, он этого боится. Поэтому самый мощный инструмент для снятия любой стигмы— это информированность. Когда люди про это рассказывают: как попадают в коррекционные школы и что с ними происходит».

Почему

или «Что значит, нет аттестата?!»

Мы — те, кто работает в «Вверхе» — сами часто смотрим на наших студентов и не можем понять, как так вышло, что вполне способные и очень мотивированные ребята оказались в коррекционной школе, которая за девять лет обучения дает начальное образование? Как получается, что человек, который хочет и может учиться дальше, после окончания такой школы совсем нигде не может получить среднее образование? Почему единственная дорога ему — в колледж, где можно научиться лишь ограниченному набору профессий, а среднее образование получить нельзя? Хорошо, что есть «Вверх», где не важно, сколько тебе лет — даже если тебе уже 20 или за 30 — где можно начать изучать программу шестого класса, даже если у тебя самого дети уже ходят в школу, где можно несколько лет просидеть в одном классе, но не считаться двоечником — наоборот, все будут хвалить тебя за настойчивость и волю. Вот, что рассказывают сами ребята о том, почему они остались без образования и пришли к нам. Обратите внимание на их речь — ведь правда, она не похожа на речь людей, способности которых ограничены элементарной грамотой? Обратите внимание и на стройность мышления — разве так мыслят люди, не способные самостоятельно делать выбор?

Как попадают в «коррекцию»

Лёва В. Меня сразу отдали в коррекционный детский дом. Я был недоношенный, и мне с трех лет поставили диагноз—видимо побоялись чего-то—так и попал в коррекцию.

Саша С. При рождении проверяют способности детей—могут они учиться в нормальной школе или нет. И на том этапе меня определили в коррекцию. Тебя будто сразу ограничивают и не дают шанса себя никак проявить позже. Я думаю, все могут учиться, просто нужен хороший старт. А мы в интернате были, как овощи. Ты есть и есть. И ничья не проблема, каким ты вырастешь. А есть проблемы—иди в коррекцию.

Зоя П. Есть несколько причин, по которым я попала в коррекцию. Когда в семье много детей – а нас в семье шестеро – внимание не может всем уделяться. А вдобавок ко всему я совсем не говорила до семи лет. Диагноза мне никакого не ставили, просто мной никто не хотел заниматься: ни родители, ни педагоги. В семь лет попала в приют на полтора года – помню, что меня сразу отправили во второй класс общеобразовательной школы. Вокруг все умели и писать, и читать. А я нет, просто плакала от безысходности. И надо мной все издевались. Все говорили, например, названия сезонов: что есть осень, зима, весна и лето. А я вообще не знала, о чем они, ничего такого не знала и не понимала, и это было в девять лет. Потом я попала в психушку. Это удивительно,

но там меня научили немного и писать, и читать. Я помню, что поначалу ничего не могла сказать, только свое имя и всё. Постепенно я начала учиться в коррекционной школе.

Катя К. У нас многих отправляли в класс коррекции из-за поведения и неусидчивости: голова у ребят хорошо варила, просто многие могли легко послать директора или учителя.

Саша Г. Чтобы попасть в коррекционную школу, тебе нужно получить от двух-трёх преподавателей плохую рекомендацию. Я получил от учителя физкультуры и от учителя, которого я укусил. В школу приходил психолог, пара минут общения — и вот ты уже приписан к психоневрологическому диспансеру. Мне тогда поставили диагноз «умственная отсталость слабой степени», (я узнал о поставленном диагнозе и о том, что состою на учете в ПНД, только когда пришел в военкомат). Психолог рекомендовала родителям отправить меня в коррекционную школу, и они по глупости согласились, потому что не понимали, что это.

Никита Ч. Где-то в третьем классе массовой школы у меня постоянно болела голова, когда было много шума. Когда одноклассники кричали, я всегда выходил из класса. <...> И из-за того, что у меня постоянно болела голова, там не знали, что со мной делать, то есть считали меня бесполезным... Мы были в отчаянии. Нам порекомендовали школу. Мы пошли в эту школу с мамой, там сказали, что из третьего класса меня сразу могут перевести

в четвертый, что там все хорошо, что у вашего сына будут друзья, у него не будет болеть голова. Но, к сожалению, я тогда был маленький, а мама тоже тогда не знала, а это была коррекционная школа. И вот с этого момента я думал, что я такой. Нам в школе тоже говорили, что мы особенные, что не стоит лезть, куда нас не просят, что наше мнение такое и пусть будет таким, ну то бишь учителя всегда правы. <...> Нам говорили, что после коррекционной мы все равно поступим, куда хотим... Но потом, когда я поступал в актерский вуз, мне внезапно сказали, что с коррекционным дипломом у нас не берут. Вот это, можно сказать, был первый жизненный удар, когда я узнал, что коррекционное образование—это ничто.

Лена П. Нас в семье пятеро. Так получилось, что я попала в коррекционную школу. Двое моих братьев тоже учились в коррекции, так как у них есть инвалидность, а я, во-первых, плохо разговаривала на тот момент и, конечно, маме было легче меня посадить в коррекционную школу, где я буду со своими братьями, и чтобы они меня возили, потому что она работала и не могла с нами сидеть уроки делать и, например, меня возить куда-то. Ей, конечно, это было проще.

Гоша А. Из-за того, что я не сдал экзамен по русскому языку, в пятом классе меня перевели в коррекционную школу. Мне было в том возрасте все равно на учебу, и я не воспринимал серьезного ничего. А потом узнал, что после девяти лет коррекционной школы выдают аттестат, как за пять классов общеобразовательной.

Что такое коррекционная школа

Петя П. Коррекционная школа—это место, в котором не дают аттестат о среднем общем образовании. А мне этот аттестат нужен для продвижения к цели. Моя цель—стать педагогом или воспитателем. С коррекционным образованием мне туда путь закрыт.

Лена Т. Девять лет коррекционного образования—это то, что тебе дает пять классов общеобразовательной школы или того меньше. Там за тебя никто не берётся, не верит в твое развитие и твой успех. Тебе поставили диагноз, и иди как хочешь.

Миша И. Я был отличником в коррекционной школе. Когда учился в школе, не хотел думать, почему именно там учусь. Не люблю и сейчас об этом разговаривать. Для меня это плохое прошлое.

Лёва Л. Коррекционный детский дом маленько поломал мне жизнь, теперь надо постоянно себя дотягивать. Поэтому я не могу сказать, что я очень благодарен детскому дому, в который попал. Да, они меня вырастили, а дальше что?

Саша Г. Я не считаю коррекционное образование образованием. Я учился в коррекции с первого по девятый класс, всегда понимал, что что-то здесь не то, но поменять ситуацию не было возможности. <...> Постоянно думал: «Я просто теряю время». Меня это очень раздражало, особенно когда общался со своими знакомыми, друзьями с района: пока они рассказывали, как проходят квадратные урав-

нения, изучают что-то интересное, я не мог рассказать абсолютно ничего. В коррекционной школе, по сути, программа начальной школы растянута на девять лет: ни физики, ни химии, ни информатики мы там не проходили.

Антон И. Буквы в первом классе я не запоминал. Учительница писала на доске слова «классная работа», а для меня это были просто какие-то рисунки, которые ничего не значат, и я их просто пере-рисовал в тетрадь. Задавали домашние задания, прописать какие-то слова, я оставался в продленке, и одна добрая учительница, видя, что у меня не получается писать, жалела меня и карандашом писала слова, а я тупо их обводил, ничего не запоминая.

Олег Л. Коррекционное образование—это образование без химии, физики и иностранного языка. Просто, чтобы ты смог общаться с людьми или что-то подписать, какие-то документы или трудовой договор, чтобы в магазине суметь рассчитаться. Это образование, чтобы просто в жизни не пропасть.

Женя С. Я начинал с обычной школы массового типа. В началке была учительница, вроде она была новенькая, она со мной не справлялась, и меня перевели в коррекцию. Так это и случилось. Не скажу, что у меня есть обиды по этому поводу, я просто продолжил учиться и все. Например, у нас не было физики и химии. Я просто не знал об их существовании. Когда закончил школу и предложили очень узкий выбор профессий—слесаря

и плотника—тогда я понял, что на историка мне не пойти; говорили, что у нас недостаточный уровень знаний.

Света Ш. В первом классе у меня начались проблемы с дисциплиной и успеваемостью, тогда меня перенаправили в коррекционную школу. Я была гиперактивным ребенком, везде свой нос совала и не могла найти ни с кем общий язык: ни с учителями, ни с ребятами. Сильно от всех отстранилась. <...> Не знаю, как сейчас, но тогда учили плохо. Я даже домашку не делала, к этому относились просто. Что-то сделал—сделал. Не сделал—не сделал. Весь дневник у меня был в пятерках.

Катя К. Коррекционное образование—это образование на базе пяти классов общеобразовательной школы. Это просто взять программу пяти классов и расширить ее на девять лет. Там, например, нет химии, физики, английского языка. Я думаю, человеку все-таки полезно знать и химию, и физику. Например, знать, как движется электропоезд и как работает двигатель в машине.

Что после школы

Света Ш. После коррекционной школы ты понимаешь, что многое для тебя закрывается. Для тебя открыты только те профессии, которые не дают перспектив. Ты не можешь работать головой, но можешь руками. Большинство отправляют на коробки, на швейку, на цветоводство; маляр, штукатур, повар, кондитер—ну, такие производственные работы. А я хотела большего.

Зоя П. Сразу после школы против воли меня отправили на швею, была какая-то ситуация в интернате и распорядились: всех парней отправить на столяров, а девочек на швей. Закончила этот колледж и потом сама выбрала пойти на повара. Получается, у меня две профессии. Но образования у меня нет.

Саша С. После коррекционной школы я пошел в колледж на автомеханика, успел проучиться всего год. Летом пришел на практику, понял, что это не то, чем я хочу заниматься в будущем.

Зачем учиться в «Вверх»

или «Изучаешь катеты, а жизнь становится проще»

Ну не получил ты среднее образование — ну и что, в конце концов? Есть же колледжи специальные, и работы разные есть, где аттестат не требуется? Что заставляет взрослых уже людей в течение нескольких лет (обычно не меньше четырех) каждый вечер после работы или колледжа приходиться в «Вверх» и заниматься 6 уроков, а потом еще домашку делать (ну ОК, не то чтобы всегда), а в 9 классе сдавать государственную аттестацию — 22 экзамена для допуска к ОГЭ и потом еще 4 ОГЭ. Зачем это все? Оказывается, все не так просто, и мотивация, с которой ребята приходят в «Вверх», меняется в процессе обучения. Многие начинают с желания просто утереть нос тем, кто считал их дебилами, или с желания получить аттестат — документ, подтверждающий, что вовсе ты не дебил — но в процессе понимают многое о себе и о жизни, и цели их меняются, иногда удивительным образом.

Одна из самых потрясающих трансформаций, которые мы наблюдаем в «Вверх» — это то, как человек, который пришел к нам за аттестатом, представлявшимися ему чем-то вроде справки о том, что он «нормальный», в процессе обучения и общения обретает новые цели, узнает себя, находит смысл и радость в учении.

Ольга Владимировна Человек, который хочет учиться, должен иметь такую возможность. Мы про это. Человек, которому сложно учиться в стандартной ситуации, может сделать это у нас. В результате у него меняется отношение к самому себе и понимание своего места в мире.

О.В. Традиционная мотивация—хочу аттестат как у всех, а не коррекционный. Спрашиваешь: «Зачем?»—«Чтобы работу хорошую иметь».—«А какую работу?»—точка, представлений нет. Но эмоциональная мотивация—«доказать всем, что я не дебил» (это цитата, кстати)—она очень сильная. И работа коллектива центра «Вверх» состоит в том, чтобы традиционное или аффективное действие стало целерациональным (по М. Веберу), чтобы студент понимал, что аттестат как таковой проблему не решает, за ним должны стоять знания.

О.В. Очень важно, как мне всегда казалось, показать ребятам, что те профессии, которые они получают в колледже—это стартовая площадка для развития. Они же, поскольку не сами выбирали эти колледжи, воспринимают часто эти профессии как какие-то дискриминационные. И им кажется, что как только появится волшебный аттестат, и все изменится, условно вместо садовника он станет архитектором. Так что наша задача—еще и показать, что можно и будучи садовником или поваром стать суперуспешным человеком.

Полина Николаевна Мне кажется, к нам приходят дети, которые сначала совершенно потеряны и обретают здесь эту цель и, если у них не получается найти здесь цель, то такие быстро отсеиваются.

Олоф Образование даёт человеку ощущение свободы и выбора. А выбором все определяется.

Федор Андреевич Нас часто спрашивают, чем плохи профессии швеи или повара. Профессии не плохие. Но дело в том, что часть ребят хотят получать и другие специальности: кто-то хочет быть графическим дизайнером, кто-то — звукорежиссёром, кто-то хочет просто продолжать обучение в университете. Когда ребята понимают, что у них есть потребность получить аттестат именно о среднем образовании, тогда они приходят к нам.

говорят студенты и выпускники

Женя Е. На самом деле просто хочется нормальной жизни. Чтобы было образование и что-то свое. А так без образования я чувствую себя внутри каким-то ущербным, может даже лишним в этом мире.

Аттестат

Миша И. Хочу закончить 11 классов, чтобы быть таким же человеком, как и все. Я не знаю, как сейчас в мире судят человека. Но думаю, что могут судить и по корочке, типа могут спросить, покажи, что ты такое.

Зоя П. В первый раз пришла в «Вверх» пять лет назад. Мне 23 года. Сейчас я учусь в восьмом классе. Я пришла в «Вверх», чтобы получить аттестат, чтобы не чувствовать себя ущербной в этом мире. Живя в обществе, понимаешь, что люди очень по-разному относятся к тем, у кого нет образования, или к тем, кто от них отличается. Я считаю, что у меня нет образования. Девять классов коррекции—это пять классов общеобразовательной школы.

Антон И. Общество—это система. Сначала идешь в первый класс, и главное—получить образование, получаешь аттестат, и если умный, то идешь учиться дальше, если хочешь работать руками, идешь работать руками. Тебя как по конвейеру везут. А когда ты с коррекционной корочкой, ты выпадаешь из этого конвейера. На тебе будто клеймо. На тебя смотрят как на неудачника. Это правда ощущается.

Выбор

Катя К. Я не вижу разницы между собой и другими людьми—людьми, которых вижу на улице. Просто, чтобы пойти учиться и приобрести профессию, нужно образование. Обидно быть лишенной выбора. После девяти лет и свидетельства об окончании [коррекционной школы], я закончила колледж по профессии «швея». Параллельно, пока я училась в колледже, пошла учиться в «Вверх». Прошла через шестой, седьмой и восьмой класс. Я думаю, что «Вверх» дает возможность получить образование, государство ведь нам такой возможности

не дает, оно говорит: ты получил свидетельство, иди этой дорогой, и неважно, хочешь ты этого или нет.

Миша И. Что меня сильно бесило, так это то, что в детском доме за нас все всегда решали! А это не кайф. Ни разу не кайф, когда тебе говорят, каким ты будешь. Для меня пойти учиться—это был вызов. Проверка самого себя: что я умею, что смогу сделать сам, без чьей-то помощи.

Перспективы

Антон И. Учиться надо, чтобы получить аттестат и дальше пойти, а дальше мне в училище.

Олег Л. Просто я начал задумываться: вот выйду я из интерната, и что будет дальше? Коррекция ведь. А еще в то время началось сильное сокращение людей на рабочих местах, причем сокращали, как я слышал, даже тех, у кого есть аттестат и образование. А если их сокращали, то с коррекцией куда там идти.

Катя К. По коррекционному образованию нельзя пойти учиться на парикмахера. У меня не написано в свидетельстве об окончании о том, что я закончила коррекционную школу, но по набору предметов сразу видно: что-то здесь не то.

Катя К. Мне 21 год. Я пришла в «Вверх» четыре года назад. Пришла, чтобы получить аттестат. А аттестат—чтобы пойти учиться в общеобразовательный колледж, получить профессию.

Женя Е. Мне нравится история и обществознание. Я хотел бы учиться на педагога. А это значит, что надо получить сначала 9 классов общеобразовательной школы. В моем классе мы не проходили многих предметов, таких как физика, химия, алгебра, геометрия, английский. Я здесь, чтобы их освоить.

Гоша А. Я пытался пойти учиться на машиниста—мне сказали, что с коррекционным образованием не берут. Сначала я расстроился, а потом друг звонит, говорит, что вот хорошую школу нашел. Я решил сразу приехать на собеседование и подать документы. Так я и попал в «Вверх».

Саша К. Если бы не желание, я бы давно забросил учебу. Я учусь, потому что без учебы моя жизнь будет стоять на месте. То образование, которое я получил в коррекционной, дает мне недостаточно возможностей для будущего. Куда бы я ни шел поступать, меня не берут, везде говорят, что нужно среднее образование. Мне остается только одно: получить его и уже с этим образованием выбрать направление, куда я дальше пойду, и уже учиться по специальности.

Доказать «им» (и себе)

Лёва Л. Иногда смотрят косо, часто такое было. В лагерях вот бывало: «О, “коррекция”! Значит, к ним надо относиться, как к дуракам!» Это мне не нравится. А бывает, что начинают жалеть. Это еще хуже. Не люблю, когда жалеют или помощь начинают предлагать.

Миша И. Мне в детстве всегда говорили, что я ничего не добьюсь, что стану каким-то не очень положительным персонажем. Это меня всегда очень зажигало внутри. Хотел доказать, что я могу и я добьюсь. С чего они взяли, что я могу чего-то не смочь, с чего они взяли, что я не равен всем остальным людям. Дайте мне возможность, посадите за парту, и я всем докажу, что могу. Дайте возможность всем остальным ребятам. Сделайте нормальные условия, устройте нормальную комиссию, дайте возможность выбрать свою жизнь.

Лена Т. Поняла вот сейчас, что моя мечта получить образование, а она у меня с детства, что она осуществима. И уже совсем немного осталось. И я утру нос тем, кто не верил в меня. Особенно себе покажу, что зря сидела 10 лет в коррекционной школе.

Лена П. Когда я вышла после коррекционной школы, я решила для себя, что хочу получить просто образование. Еще когда я начала работать в «Спортмастере», там были почти все с высшим образованием. И как-то на их фоне было стыдно сказать: «Блин, а я из коррекционной школы». Когда меня спрашивали, то приходилось просто не договаривать. Потому что если начинаешь говорить, то всегда появляются глупые вопросы. А как? А что? Не каждый может понять, но каждый может осудить.

Юля К. Вообще, это была моя мечта—получить образование. Еще в коррекционной школе я очень хотела быть умной. Мне всегда в детстве говорили: ничего из тебя не выйдет, ты будешь никто

в этой жизни, потому что ты «восьмой вид»*. Я очень злилась на эти слова и в это не верила.

Лена Т. Я бы хотела получить общее образование, потому что меня все время смущало: например, общаешься с детьми из обычных школ, и они были очень удивлены, и нужно все время объяснять, что из себя представляет коррекционное образование—мне все время было некомфортно, с самого детства. И поэтому я знала, что я хочу получить общее образование, и доказать не только себе, но и тем людям, которые не верили в то, что такое возможно. Что кто-то может поломать этот стереотип о том, что мы будем либо пить, либо швеей работать за десять тысяч рублей, и все, больше ни на что не способны. Что это наша планка, наш потолок.

Научиться

Кристина М. Я пришла в «Вверх», чтобы восполнить пробелы. Мне хочется, чтобы я что-то знала.

Гоша А. Когда я пришел в «Вверх» мне было 18 лет, и я учился в шестом классе. Было все равно, что подумают окружающие, относился к этому с юмором. Я учился в колледже на повара и совмещал с учебной тут. По профессии я не пошел—понял, что это не мое. И решил лучше получить образование.

* "Школа восьмого вида—коррекционная школа для детей с задержкой умственного развития. Но чтобы попасть туда, совсем не обязательно отставать в развитии. Дети оказываются в таких школах по самым разным причинам, например, из-за слабого здоровья или неудобного для взрослых поведения. Школа восьмого вида дает только начальное образование.

Олег Л. А физику и химию человеку хорошо знать. Например, физика ответила на многие мои вопросы. Я приведу пример. Вот висит штора, а окна все закрыты. Вдруг штора колыхнулась. И если не знать физики, то можно что угодно подумать, что это привидение или что-то такое мистическое. <...> А зная физику, можно объяснить себе происходящее, откуда и как подуло, почему это произошло. Живется тебе проще, если знаешь науки.

Саша С. В «Вверх» я прихожу за знаниями. Я прихожу сюда осознанно и с определенной целью, я знал, чего здесь ждать, и ничего сверхъестественного здесь со мной не произошло. Я получу знания и пойду дальше.

Лена П. Мне 24 года, в «Вверх» я пришла, чтобы получить образование, но перед этим было очень много испытаний. После окончания коррекционной школы я не могла найти школу, потому что все вечерние школы брали сразу в девятый класс. Я понимала, что, если меня сразу посадят в девятый, то я ничего не сдам, и это будет просто зря убитое время. Когда я училась в «Вверх», в меня никто не верил. Моя мама говорила: «Зачем ты что-то ищешь и чего-то пытаешься добиться? У тебя вообще ничего не получится».

Понять, чего ты хочешь

Оля Е. Если определился с профессией, тогда и цель может появиться. А с целью понимаешь, что для этого надо закончить девять классов.

Олег Л. Потому что «хотеть» и действительно «надо» — это разные вещи, и они по-разному влияют на процесс обучения. Например, ты хочешь поступить в институт и стать программистом. А ведь с коррекцией туда нельзя. Тогда ты приходишь и начинаешь учиться, преодолеваешь трудности, тогда и появляется твое «надо».

У нас есть студенты, которые не готовятся сдавать ОГЭ и не будут получать среднее образование. Это наши «самостоятельные взрослые» — ребята, живущие в психоневрологических интернатах и мечтающие жить самостоятельно, или взрослые с особыми образовательными потребностями, живущие в семье, но тоже нуждающиеся в большей независимости. Их достижения скромные только на первый взгляд — научиться самому ориентироваться в метро, научиться считать сдачу в магазине (или самому оформить банковскую карту и перестать уже волноваться о сдаче), научиться не попадаться на удочку мошенников, готовить простую еду... Вот что один из них говорит о том, зачем им «Вверх».

Рома Д. Мне 34 года. Я живу в интернате. Я всегда жил в интернате. Так себе. Мне так себе нравится жить в интернате. <...> Я каждый день прихожу в «Вверх». Сам еду на метро. Сам запоминаю карту и дорогу.

«Вверх»—это где учатся люди. Учатся здесь, потому что им здесь удобно учиться и потому что у них есть любимые учителя. А раньше я не учился...

Вы знаете, в чем дело... Мне хочется выйти из интерната. Встать на очередь на квартиру. Для этого надо доучиться. Надо пройти интернатскую и городскую комиссию.

говорят преподаватели

Дарья Сергеевна Зачем взрослые ребята из ПНИ приходят в «Вверх»? Они приходят, не только чтобы получить или высидеть какой-то урок. Они приходят сюда—и здесь они такие же люди, как мы с вами. Это место, где они могут говорить, а мы это распознаем и ценим, мы их слышим. До этого, может, у них и не было людей, которые говорили бы: «Слушай, у тебя так здорово получается читать, тебе надо продолжать», или «Смотри, как здорово, что у тебя получилось сложить трехзначные числа столбиком». Люди—это жизнь. А в ПНИ жизни нет. Ты сидишь за закрытыми дверями, ты никому не нужен, и в какой-то момент ты становишься и себе не нужен.

Что и как делается в «Вверх»

или «Вперед за ушедшим умом»

плюс «Поддержка, теплый чай и обнимашки»

Что вообще происходит в «Вверх»? Понятно, что уроки. 6 дней в неделю, каждый день по 4-6 часов, со все увеличивающейся интенсивностью, чтобы в 9 классе подготовиться к государственной аттестации, которую наши взрослые ребята сдают наравне с обычными школьниками. Кроме уроков, тренинги для поддержания мотивации к обучению, профориентация, коммуникативные тренинги, деловые игры, студенческие конференции, экскурсии, чаепития, свежий супчик каждый день. «Вверх» — это не только про уроки, но и про как будто не обязательное — про то, что вокруг уроков. Про то, что не опишешь в заявке на грант, что не посчитаешь и в отчет не включишь. Про жизнь, отношения, заботу, благодарность друг другу. Как это все выглядит для самих участников? Что ежедневно происходит в «Вверх» на взгляд самих студентов и преподавателей?

Сначала про уроки

говорят преподаватели

Руслана Петровна Основная проблема—ребята в принципе не понимают, что такое «учиться». То есть большая часть их жизненного опыта была построена на том, что они не особо учились: получали минимальные знания, им не нужно было в целом вкладываться в это. Поэтому самая главная задача, с которой сталкиваются ребята—это планомерное приобретение навыка учиться: ходить на занятия, не пропускать их, делать домашние задания, ставить себе цели, задачи. И вторая, не менее важная проблема—это внутренняя стигма, которая выражается в заниженной самооценке: «Я не такой, я ничего не добьюсь, ничего не понимаю». И когда они сталкиваются с какими-то трудностями в обучении, то у них это сразу включается—страх преодоления трудностей. Потому что их жизненный опыт говорит о том, что они не могут, не умеют их преодолевать.

Ольга Владимировна Все студенты у нас очень разные. Конечно, мы стараемся сильных ребят, которые более быстро усваивают материал, объединять друг с другом, и тех, кому тяжелее дается программа, тоже объединять. Это всегда точечная работа, потому что без лидера в группе не за кем тянуться, и в то же время надо, чтобы этот лидер чувствовал тоже какую-то конкуренцию, иначе у него происходит спад мотивации.

Мария Дмитриевна Работа здесь требует очень большой эмоциональности и большого остроумия.

Светлана Владимировна Выстраивание человеческих, личностных отношений с учениками для меня важно. Да, можно преподавать чисто технически русский язык—что-то выучит, что-то не выучит—но, если происходит это взаимодействие, если ты начинаешь чувствовать ребенка, а ребенок тебя, и если ребенок чувствует мою заинтересованность в нем, процесс обучения идет просто на ура.

Олег Трофимович Есть места, где еще можно учить так, как тебе кажется правильным. Мне нравится импровизировать на уроке и поэтому мне сложно идти по учебнику. Даже хороший учебник—это тональность другого человека, а каждый должен быть в своей тональности. Одно из важных открытий для меня—то, что приходится работать со всеми индивидуально. Но это окупается. Тяжело хоть что-то сделать, если ты идешь по единому стандарту или набору схем и применяешь его универсально для всех. Ну а наша практика в «Вверх» хотя бы пытается уйти от этого.

Андрей Николаевич Больше всего в ребятах меня трогает их отношение друг к другу. Удивительное взаимное уважение, стремление к помощи и самоорганизации. Примат коллективных интересов над интересами индивидуальными. И, конечно, нежность. Нежность и забота в общении и взаимодействии.

Роксана Бахтияровна Мы стараемся на каждом уроке и в течение всего обучения обсуждать прочитанное и честно говорить, когда его не понимаем, потому что задач по математике не боишься, когда понимаешь, о чем они, а начиная

со второго года и до выпуска учимся конспектировать параграфы из обществознания и истории, чтобы не теряться в словах и терминах. Ещё у нас есть литературный клуб, где мы обсуждаем прочитанное и вслух высказываемся. Мы за то, чтобы понимать то, о чем мы говорим, что читаем и видим.

Анна Владимировна В моей группе, например, совсем нет неспособных ребят. Просто им не хватает знаний, не хватает понимания. Да, наверное, у всех разный уровень знаний. Я стараюсь обратиться к каждому в течение урока. У меня нет общей темы, стараюсь урок проводить более индивидуализировано. Мы решаем примерно одно и то же, но я к каждому подхожу, и мы отдельно прорешиваем задание. Я не думаю, что у меня есть кто-то, кто совсем не способен.

Мария Дмитриевна Самое большое отличие «Вверха» от других мест—сюда не приходят просто так, сюда никого не загоняют. Здесь есть возможность остаться на второй год без какого-либо ущерба; наоборот, кому-то это даже идет на пользу. Здесь мне как преподавателю не нужно придерживаться строгой программы и структуры, и в любой момент на уроке литературы я могу обратиться к абсолютно любому тексту, к которому мне хочется сейчас обратиться.

говорят студенты и выпускники

Женя С. «Вверх»—это ответственная школа с соответствующими учителями, которым не побоку на людей. Здесь хотят, чтобы люди развивались и получали знания.

Кристина Чтобы помочь ребенку из детского дома,
М. у него надо спросить, что он знает, а чего не знает. И подробно ему рассказать то, чего он не знает. Но важно рассказывать понемногу, не все сразу. Чтобы он постепенно узнавал, как все устроено. И через какое-то время он сам сможет справляться с миром.

Витя К. Здесь не все равно на людей, если ты чего-то не понимаешь, могут объяснить, причем столько раз, сколько тебе это нужно. Если тебе нужна работа, тебе помогут ее найти. Если надо, то подтянут по предметам.

Олег Л. Когда я пришел и начал учиться, нам в процессе обучения давали много контрольных работ. И когда я узнавал результаты этих контрольных работ, и они оказывались хорошими, то не мог поверить, что я на такое способен. Тогда я понял, что не всё потеряно. Думаешь про себя, «а ведь я “коррекция”, но контрольную сдал». И английский сдал, и общагу сдал. Сейчас даже думаю тройку на четверку пересдать. Очень приятно удивляться о самом себе. «Вверх», мне кажется, для таких вот детей. Не для тех, кто просто хочет, а для тех, кому действительно надо.

Лёва Л. Начинать читать сложно. Мне говорили: «Читай, читай, тебе это пригодится». И правда, это сработало. За это лето я много книг смог прочитать. Я читал Александра Сергеевича Пушкина. Раньше я думал, он только для детей пишет. Оказывается, что нет. Мне запомнилось его произведение «Капитанская дочка». Совсем не детское.

Коля Ж. За весь урок учитель обязательно спросит каждого, успеет каждого пригласить к доске, да еще и по нескольку раз. Также он может дать контрольную на следующий урок. В школе можно отсидеться на задних партах, по журналу спросят, а может, и не спросят. В Центре «Вверх» так не получится.

Олег Л. Вот, например, обычная математика помогает иначе и шире думать. Развитое мышление помогает проще жить. Вот некоторые ученики спрашивают учителя: «Зачем нужны эти тангенсы или дроби и т. д., они ведь в жизни не пригодятся?» Но, как говорит мой любимый учитель: «Математика ум в порядок приводит», и я с ней полностью согласен. Ведь для ума это — как питание, и если его не принимать, то можно деградировать до уровня младенца. Поэтому, закончив школу, нужно читать книги, решать всякие математические задачи или головоломки.

Диана И. Я занималась по программе два года, и особенно легко проходили занятия по обществознанию. Преподаватель очень открытый человек, и мы могли продолжать общение не только во время занятий. Мы всегда могли созвониться в неучебное время, и Саша часто поддерживала меня и давала советы. С ней всегда было легко заниматься. До этого по литературе я учила только стихи. Преподаватель по литературе дала мне столько знаний за полтора года, сколько до этого я получила за весь школьный курс. Узнала много таких книжек, которые в школе мы даже не проходили. Вообще я полюбила читать.

Маша Е. Когда человек один, он не развивается. Другие люди помогают увидеть больше. Если сидеть в комнате и смотреть в стены, то будет тяжело. Нужна мотивация и цель. Либо пример со стороны. Тогда и сам будешь стараться двигаться. Мне кажется, люди могут копировать и заражаться чужим темпом. Поэтому важно найти свое окружение.

О занятиях в группе «Самостоятельные взрослые»

говорят преподаватели

Дарья Сергеевна На уроках я стремлюсь поддерживать простые навыки: чтение, письмо, счет, а также развивать и поддерживать социально-бытовые навыки. Любой перерыв в занятиях, особенно длительный перерыв, например, летние каникулы, отбрасывает ребят далеко назад. Все забывается и приходится вспоминать все заново, и так приходится ходить по одним и тем же кругам. Поэтому перерывы для таких ребят очень не рекомендуются. Здесь очень важна постоянность. Никаким сверхвысоким навыкам обучать ребят не нужно. Важно, чтобы человек мог выйти сам на улицу и достойно совершить покупку, спросить дорогу, добраться до нужного места.

Екатерина Владимировна «В каком подъезде квартира 12, если на двери одного написано “1–10”, а на двери следующего— “11–20”?»; «Макароны надо положить в кипящую воду—но что такое “кипящая”?»; «Куда идти, чтобы заплатить за коммунальные услуги, и что будет, если за них не платить?». Вот такие вопросы могут возникать у человека, который взрослым

впервые начинает самостоятельную жизнь. Эти вопросы могут показаться странными человеку, с детства живущему в семье, а тот, кто никогда в семье не жил, может быть, даже не формулирует их для себя, но груз непонятной повседневности может оказаться для него слишком тяжелым. Однако неумение самостоятельно ответить на такие вопросы не значит, что человек никогда не сможет заботиться о себе. Наша задача — помочь, во-первых, сформулировать вопросы, а потом вместе шаг за шагом искать на них ответы.

Про самостоятельность

говорят преподаватели

Руслана Петровна В «Вверх» у каждой группы есть куратор, это как классный руководитель, но не совсем. Мне кажется, что главная задача куратора — это замечать. Замечать, в каком настроении или состоянии пришел студент, или что его нет уже несколько дней. Заметить приложенные усилия или заметить трудности. Потому что, когда замечаешь, то можно подойти и поговорить, поддержать и приободрить. Замечая отсутствие, можно написать во «ВКонтакте» и узнать, как дела. Можно похвалить, обнять или позаботиться. И тогда человек чувствует себя значимым... И ценным. Что его видят, что он интересен, что он важен и замечен. И что людям не все равно.

Олоф «А можно выйти?», «А это надо писать?», «А сколько клеточек отступить?» — всё это наверняка регулярно слышат учительницы и учителя центра

«Вверх». Наши учащиеся принимают важное самостоятельное решение, приходя в наш Центр, и кажется важным продолжать эту линию поведения. Свободу, как и знания, не дают, а берут, а это, конечно, трудно. С детского сада, школы людей приучают подчиняться, полагаться на авторитет, поэтому, когда учащиеся встречаются с необходимостью принимать решения, они сперва теряются. На своих уроках я стремлюсь к консенсусу: мы вместе с учащимися составляем примерный план обучения и задачи конкретного урока, в какой форме будет проходить тестирование (в том числе время выполнения теста, шкала оценки). Думаю, учение наиболее продуктивно, когда учащиеся участвуют настолько же, насколько и учащие.

Петр Петрович Сегодня Кирилл провел урок истории. Когда я пришёл в аудиторию, то обнаружил на доске схему правительств Франции. А рядом стоял сияющий Кирилл. Мы проходим всеобщую историю. Сначала я хотел спросить, что происходит, но потом решил принести для себя пуф и довериться Кириллу. Интуиция меня не подвела. <...> Кирилл сиял у доски. Он начал учиться рассказывать любимые темы, взаимодействовать с одноклассниками. Я считаю, что если человек может другим людям что-то рассказать, то сам разбирается в теме.

Руслана Петровна Большую часть жизни «Вверха» занимает студенческое самоуправление: в каждой группе есть староста, а на уровне Центра каждый месяц собирается

студсовет. Члены студсовета сами выработывают и регламентируют правила использования помещения, следят за выполнением правил и придумывают санкции с акцентом на то, как можно исправить ситуацию.

Олоф В «Вверх» уборкой занимаются сами учащиеся, что также развивает самостоятельность, и особенно здорово, когда к ним присоединяются учащие. Близко к этому стоит разрушение авторитета: учащие имеют больше знаний в некоторой области, но это не должно ставить их во властное положение.

Про поддержку и мотивацию

говорят преподаватели

Ольга Владимировна Я всегда точно знала, чего я хочу — что бы у ребят было место, куда они всегда могут прийти, и где им, если не скажут сразу, что ты молодец, то подумают над тем, как сделать так, чтобы ты чувствовал себя молодцом. Человек не может и не должен быть один на один с проблемами.

Руслана Петровна К нам приходят ребята, имеющие уже какую-то мотивацию, и она трансформируется в процессе обучения. Происходят какие-то сложности, переживания, и это всё либо подкрепляет мотивацию, либо её разрушает. Мы, конечно, стараемся сделать так, чтобы это всё равно шло на пользу человеку, и он мог преодолевать трудности и идти дальше. Если его всё равно это никаким образом не зацепило, и он не понял, для чего ему это нужно, то, к сожалению, такой человек не за-

держится. Потому что мотивацию искусственно создать довольно сложно. Но к нам в принципе практически не попадают ребята, на которых влияет внешняя мотивация. Потому что, если бы она была, то в целом они бы вряд ли сюда попали. Те, кто приходят из внешней мотивации—друзья позвали, родители сказали—сталкиваются с тем, что здесь нужно не просто приходить, а ещё и работать, учиться, вникать в материалы. И поэтому мотивация претерпевает изменения. Они начинают задумываться, для чего им это нужно, зачем? И это может стать каким-то очень мощным прорывом.

Екатерина Процесс познания сам по себе доставляет
Олеговна удовольствие. А если он происходит в хорошей компании, то это вдвойне удовольствие. С одной стороны, у ребят здесь мышление новичка, и человек может выдать достаточно глубокие мысли, потому что он идет по непроторенной дороге. А с другой стороны, меня периодически студенты ставят в тупик вопросами, над которыми я не задумывалась раньше, и мне потом самой интересно копаться и искать ответы. <...> «Вверх» держится на вере людей и хорошем отношении друг к другу. Как только человек решит, что ему это не надо, его моментом здесь не будет.

Надежда «Вверх»—это управление хаосом. Правила
Фёдоровна хаоса: все течет свободно, все делают, что хотят, а в итоге всё получается, как надо. Очень четко должна быть определена цель. Есть точка начала и точка конца, а есть коридор, в котором можно вести себя как угодно. «Вверх»—это потеря некоторых иллюзий. Сначала думала, что все дети будут счастли-

вы. А бывает так, что они просто живут, и это уже является их достижением. Образование не решает всех проблем. Это инструмент, у которого есть определенные ограничения. «Вверх» — это общая история. Он нужен и студентам, и преподавателям, и волонтерам. Здесь остаются только те, кому это надо. Поэтому эта история так долго длится. Что важно в «Вверх»: принятие людей такими, какие они есть.

Анна Валерьевна В «Вверх» самое ценное — это атмосфера и готовность идти к цели, несмотря на условия. <...> Это ровно то, что нужно для людей, которые не любят образование, для которых стрессом являются уже сами парты и стулья в ряд, для которых стресс — увидеть цифры в текстовой задаче. Для них атмосфера в «Вверх», необычные кабинеты и необычные учителя — ровно то, что необходимо.

Анна Владимировна Хочется показать ребятам, что они очень-очень классные, а они почему-то этого не видят. Может где-то им не додали и не показали, что каждый очень важен для тех, кого встречает на пути. Я очень хочу, например, чтобы мои ребята, которым я преподаю в «Вверх», знали, что они для меня очень важны. И не в общей массе, не в плане учебного процесса. Они мне важны как личности и отдельно взятые персонажи. И я часто думаю о них и стараюсь что-то сделать.

Анна Валерьевна «Вверх» дает ощущение, что ты не один. Одно это ощущение дает силы жить, чувствовать, что всегда можно разобраться

с ситуацией, что в Москве есть много возможностей и много дорог. Дает ощущение, что всегда можно разобраться с тем, что есть, и что сначала кажется неподъемным.

Элина Артёмовна Восхищает, что, несмотря на то, что зачастую им трудно даётся процесс обучения, они находят в себе силы приходить изо дня в день. И, пожалуй, то, насколько у них быстро меняются паттерны поведения после того, как они пришли в свободный во всех смыслах «Вверх». <...> Правило поднимать руку, чтобы выйти в туалет, четкая программа, «слово учителя—закон», и прочее. Тут этого нет. На своих занятиях я старалась и стараюсь давать им максимальную свободу—и вижу, насколько они ее легко принимают и учатся пользоваться ею. И эта легкость меня восхищает в них.

Дарья Сергеевна Я училась в другой системе и не предполагала, что люди с ментальными особенностями в таком возрасте могут быть такими ненужными. Я как-то быстро поняла, почему ребята из ПНИ приходят в «Вверх». Просто потому что это место их принимает.

Анна Владимировна «Вверх»—это такое место, где людям помогают реализовать их возможности, которые в силу каких-то обстоятельств не были реализованы ранее. Это такой вариант борьбы с жизненной необратимостью. Меня мои студенты все время удивляют. Поражает их трудолюбие. <...> Меня поражает, как можно учиться где-то, работать и одновременно приходить по вечерам в «Вверх»: отсиживать все

предметы, делать что-то, делать каждый день и много дней подряд. <...> Они гораздо лучше, чем они думают. И это не про самооценку. Это что-то связанное со смирением или принятием. И это очень красиво. Им наоборот постоянно хочется говорить: «Смотри, какой ты классный. Почему ты думаешь, что ты не такой классный?»

Руслана Петровна Когда к нам приходят новые студенты, первое время многие из них стараются сливаться со стенами, чтобы не показывать себя... Потому что страшно, потому что кажется, что ты глупый, что нет права на мнение, что ты не значим. Но это не так... И со временем они начинают проявляться. Начинают знакомиться в группе и высказывать свое мнение, выступать на конференциях, говорить о своих мечтах и целях, помогать на мероприятиях, давать интервью и делиться опытом. Каждый становится заметным и значимым. И это очень ценно. Давайте замечать друг друга, ведь это так важно...

говорят студенты и выпускники

Максим Т. За что мне нравится «Вверх», так это за свободу. Никто ведь не заставляет сюда ходить учиться.

Женя Е. В жизни меня поддерживают истории выпускников «Вверха», это меня очень мотивирует двигаться дальше.

Саша Г. В «Вверхе» все равны, и тебе дают то, чего так не хватает— дружеское отношение и знание предмета.

Артём С. Мне помогает чувство, что я не один. Я счастлив, потому что я не один. Я счастлив, что за мной стоят люди. Мне помогают одноклассники разбирать непонятные темы. <...> Мне помогает жить то, что у меня есть любимые люди и друзья. А чтобы были друзья, надо быть верным человеком и добрым. А еще очень помогает, когда у тебя спрашивают, как дела, как твоя учеба. <...> Очень помогает, когда тебя поддерживают люди.

Семён Д. Недовольство собой служит мотивацией. Быть всегда довольным—это странно.

Олег Л. Я, когда только поступил в «Вверх», все время думал, что скучно будет и тяжело, что сидеть придется просто так, отсиживать пары. А сейчас приходишь на уроки, и тебе интересно, и слушаешь внимательно, потому что не можешь не слушать. Все время что-то новое узнаешь—то, о чем никогда не слышал. А осваивать новое—интересно.

Женя Е. В «Вверхе» я точно повзрослел. Когда я пришел сюда в шестой класс, мне было 17 лет, я был абсолютный ребенок, к учебе относился не очень, много прогуливал, а потом понял, что все это серьезно и относиться к этому надо иначе. Я стал более ответственный и самостоятельный. Иногда хотелось вечерку бросить. Но не из-за режима, а из-за того, что ничего не получалось по учебе, не понимал материала и никуда не двигался. В такие моменты меня очень поддерживала наш куратор и группа.

Кристина М. Когда приходишь, например, в коррекционную школу, то быстро понимаешь, что столько времени тратишь впустую, там неинтересно учиться. А сюда приходишь и здесь интересно, здесь учителя такие темы рассказывают, такие предметы мы проходим...

Про упорство

Семен Д. Чтобы помощь помогала, тебе самому нужно захотеть. «Вверх» помогает не только учиться, но и развиваться. Это не то чтобы просто школа. Здесь, если хочешь, можешь всегда уйти и бросить. А можешь остаться. Это место, куда нужно приходиться и быть готовым на самоотдачу.

Саша С. В свободное время я учусь. Мой день: встаю в 5, в 6 выхожу из дома, с 7 до 15 на работе. Потом иду сюда. И до 21 вечера здесь, в «Вверх». Так каждый день, включая субботу и воскресенье. В таком ритме я живу уже два года.

Антон И. Если ты чего-то правда хочешь, то надо стремиться и добиваться и, главное, не опускать руки. Надо учиться перешагивать сложные дни.

Лена П. Когда ты начинаешь учиться в «Вверх», иногда у тебя терпение лопается, и ты хочешь просто сдать и уйти. Когда мне сказали, что остаюсь на второй год, у меня такое было. Я хотела уйти, а потом такая думаю: «Нет, стоп! Здесь осталось всего лишь два года. Я должна идти дальше». Потому что я хотела всегда доказать, что я смогу. Что у меня получится.

Катя К. Я думаю, что много ребят бросает «Вверх», потому что мы не привыкли пахать и работать по-настоящему, не привыкли ставить цели. В школе мы почти не учились—откуда у нас будет такой навык? Но я бы посоветовала тем, кто приходит сюда, не сдаваться, несмотря на сложности и тяжелую дорогу, просто идти дальше, пробивать стены. Самое главное—это не бросать. К цели надо идти. Все сейчас в жизни об этом. Все вокруг говорят, что я не смогу. Отсюда и берутся силы, приходится доказывать всем, что смогу.

Юля К. Я пришла в девятый класс, а знания по математике у меня были на уровне нуля. И тогда я начала работать. Работать-работать-работать. Я поняла, что скоро экзамены и это очень серьезный шаг. И я начала, прямо как лошадь на поле...

Артём С. Самая любимая книга? Это учебник. Других в этом году я почти не читал.

Не только уроки

говорят преподаватели

Надежда Федоровна «Вверх» начинался как образовательный проект, но быстро перерос во что-то большее. <...> Можно сказать, это центр личностного развития. Для меня «Вверх»—это место, где я делаю то, что мне интересно.

Елена Тахировна Для нас очень важно участие ребят в жизни Центра. Нам важно, чтобы ребята чувствовали себя частью общего дела, пробовали себя

в разных ролях и развивали чувство ответственности. Вовлеченность в жизнь Центра постепенно формирует активную позицию, в том числе и по отношению к собственной жизни.

Каждый студент в Центре может попробовать себя в роли волонтера на разных проектах. Например, летом мы берем ребят в качестве участников в волонтерский лагерь в деревне Бельское-Устье Псковской области, куда уже более 10 лет «Вверх» ездит заниматься с подопечными местного детского дома.

Выпускники и студенты «Вверха» помогают на благотворительных ярмарках, где участвует Центр, и на наших общих мероприятиях, помогают с заказами, которые принимает столярная мастерская «РукиОттуда». Мы стремимся показывать и честно говорить ребятам о том, что от их участия и поддержки зависит жизнь Центра. Нас бесконечно трогает, когда выпускники приносят канцелярию, книги и тетрадки, чай, сахар и сладкое или, например, делают пожертвования на сайте, делятся советами и своим временем, когда приходят просто побыть рядом.

Е.Т. Хотелось стать более интересными и технологичными для студентов ... задумались о создании мобильного приложения, так как нам важно мотивировать наших студентов. <...> Задумались о том, что можно сделать разные функции, чтобы можно было смотреть расписание, в каком кабинете будут занятия, с каким преподавателем. Помимо расписания, чтобы студенты могли видеть свои оценки, а еще чекиниться на разные события. Потому что для

нас важно, чтобы ребята посещали мероприятия, чтобы они проявляли в этом активность. За все чекины в нашем приложении предусмотрены баллы. <...> Если ты пропускаешь дежурство, тебе могут снять баллы. А если ходишь на мероприятия и участвуешь в волонтерской деятельности, то их начисляют. А еще мы подумали, что накопленные баллы надо на что-то тратить. Тогда мы решили сделать магазин, в котором можно менять баллы на тетради, мерч «Вверха» или обеды.

Е.Т. Студенты и выпускники подарили Центру цветы, которыми теперь украшены кабинеты, пуфики, на которых можно отдохнуть, а ещё журнальные столики и стулья. И задача про общее классное неформальное пространство решилась сама. Мы достали шахматы. И понеслось. Теперь стоит очередь, чтобы сыграть друг с другом. Играют с преподавателями, играют выпускники со студентами, играют старшие группы с младшими. Ребята гуглят правила, не бояться не уметь и не знать, обсуждают ходы, и им интересно играть друг с другом.

Е.Т. Ира — наш большой друг и помощник. Она растит двоих прекрасных детей — одному 14 лет, а другому 11. Мы знакомы с ней с ее 18 лет, с этого непростого времени, когда она выходила из интерната, получала квартиру, была беременна первым сыном. Мы помним, как малыши приходили в наш детский сад, который был организован специально для тех родителей, которые

учатся в Центре. Как мы ездили вместе в выездные лагеря в деревню, как Влад ходил смотреть на козу, а Валера ловил кузнечиков. Мы помним, как Валера и Влад пошли в школу, как начали читать и считать.

говорят студенты и выпускники

Олег Л. В первую очередь, если так говорить, то это образование. «Вверх» — это образование. Потому что я сюда приходил не поразвлечься, так сказать, не пообщаться, а вот, в первую очередь, образование. А дальше — общение, экскурсии ваши все куда-то, дебаты, коммуникация и взаимосвязь.

Миша И. Для меня важно быть не только студентом, но и быть причастным к деятельности «Вверха». Быть волонтером, участвовать в проектах Центра. Например, за те два года, которые я ездю волонтерить в Бельско-Устьенский детский дом-интернат для детей с особенностями развития, я научился понимать детей, с которыми мы там занимаемся, а также понимать тех, кто делает лагерь, кто ездит туда как волонтер. Это очень важный для меня опыт. Я вижу цель этого, рассказываю часто своим друзьям о том, как провожу свое лето уже два года подряд. Среди моих друзей уже есть три человека, которые тоже хотели бы поехать и присоединиться к проекту.

Никита Л. Все идут на мероприятия разные, выставки, в музеи. «Вверх» дает возможность попробовать разное.

Про благодарность

говорят преподаватели

Елена Тахировна Аня прожила несколько лет в ПНИ, пока не попала в программу сопровождаемого проживания фонда «Жизненный путь». Потом мы запустили акцию по сбору средств на оплату уроков очень классной Ани. Когда она об этом узнала, она спросила, могу ли я тоже пожертвовать на это деньги.

Е.Т. Даня так проникся Центром, что каждый день заходит в продуктовые магазины и приносит всем студентам списанные, но еще хорошие продукты: хлеб, овощи и фрукты. Ведь это совсем не просто — учиться до позднего вечера без перекуса.

Е.Т. Артём закончил «Вверх» в прошлом году, всегда был старостой группы и активным участником жизни Центра. Остался он таким и в этом году, навещает нас каждую неделю и помогает с организацией студенческого совета, собирает ребят, помогает ориентироваться и не потеряться новеньким.

Е.Т. Лёха, студент девятой группы подарил всему Центру журнальный столик и стулья в библиотеку, теперь там настоящие тусовки ребят, все играют в шахматы, шашки и нарды.

Ксения Леонидовна Сколько я отдаю ребятам — назад я получаю в два раза больше. Они такие настоящие, с ними интересно. Когда я рассказываю родственникам, которые не в теме, они начинают говорить про

то, какие бедные ребята, а я прихожу и понимаю, что мне просто интересно с ними общаться, потому что они суперлюбопытные, и мне хочется этот огонёчек в них поддерживать. Поэтому сейчас чувствую себя суперклассно.

говорят студенты

Ваня П. Здесь можно не только учиться, но и заявлять о себе, выстраивать себя, не давать себя обижать и много всего такого. Это место не только про учебу, но и про работу над собой. <...> Я правда безумно благодарен всем преподавателям... <...> От преподавателей «Вверха» я слышу часто такую фразу: «Не только мы вас учим, но и вы нас учите». Мне от этого безумно приятно, и я очень благодарен.

Света Ш. Я пришла—даже в столбик не умела считать. А «Вверх»—он дает возможность поверить в себя. Поверить в то, что нет ничего невозможного. То есть, если ты действительно хочешь, то все в твоих руках. Так это и работает. Просто «Вверх» тебя направляет на путь истинный. Я благодарна за то, что поверили в меня, а я в себя.

Что приходит в голову первым, когда вы вспоминаете «Вверх»?

- Приходит то, что все собираются наверху и поздравляют с днем рождения.
- Семейные отношения. Я себя там чувствую, как дома. Чувствовала себя спокойно, знала, что у меня будет поддержка, теплый чай, обнимашки.
- Веселье, дурачество, учителя, учеба.
- «Вверх» — это одно из самых мирных местечек, которые я когда-либо видал, потому что здесь нет никакой дискриминации, предрассудков друг на друга. Это одно из самых идеальных мест, где можно общество нормальное построить. Здесь люди совсем другие. И многие учителя здесь для меня не просто учителя.

Что изменилось

или «Здесь становятся такими, какие есть на самом деле»

Интересно, что, говоря об изменениях в своей жизни, которые произошли за время учебы в «Вверхе», студенты и выпускники рассказывают в основном о том, как изменилась их личность, какими (а не кем) они стали. Они уже не видят аттестат как конечную цель, целью становится само движение вперед, развитие себя, постоянное совершенствование. Важно, какой я, и каким я могу и хочу стать, а не формальные достижения – не корочка, «как у всех», а мое собственное «я». Может быть, точнее всех выразила эту мысль наша выпускница Оля:

«В «Вверхе» другими не становятся. Мне кажется, здесь становятся такими, какие есть на самом деле».

Саша Г. «Вверх» дал мне образование, шанс и возможность исправить свои ошибки и подарил надежду на то, что всё сложится хорошо. Когда я учился в коррекционной школе, то часто опускал руки и думал, что всё—конец. В «Вверхе» классные преподаватели, мне есть с чем сравнивать. Аттестат дал мне уверенность в себе, возможность не оглядываться на прошлое, поступить.

Максим Т. Я три года учусь в «Вверхе». Я стал более общительным. Именно здесь я научился находить больше в людях и не судить с первого взгляда.

Маша Е. В «Вверхе» я научилась слышать правду о себе. Раньше я по-другому воспринимала критику. А сейчас хочу слышать правду, ведь тогда смогу увидеть себя со стороны.

Кристина В «Вверхе» я научилась быть открытой.
М. Я раньше была очень замкнутая, боялась говорить, боялась, что у меня не получится. Всегда думала, что если не так что-то скажу, то мне сделают плохо и мне станет неудобно. А сейчас думаю, а зачем этого бояться. Можно и говорить, и сказать можно неправильно, здесь свои, они поймут.

Антон И. Я изменился за несколько лет. Чувствую, что у меня лень исчезла. Раньше, когда жил в интернате, после еды так хотелось на диван лечь и лежать, а сейчас такого уже нет. Я постоянно бегаю, куда-то спешу, жизнь крутится.

Лёва Л. Если сравнивать этот год и прошлый, мой словарный запас очень увеличился. Это всё потому, что меня заставляют читать, и оказывается, что это совсем не напрасно. Могу подобрать слова, какие надо. Понимаю, о чем говорят люди.

Олег Л. За время обучения в «Вверх» я, конечно, изменился. Например, перестал быть слишком доверчивым. Для меня важно, чтобы все было доказано. Могу теперь объяснить себе, что такое ложь, а что происходит наяву.

Зоя П. В «Вверх» я научилась относиться ко всем толерантно. Когда выходила из интерната, я была очень злобная по отношению ко всем, даже к тем, кто слабее меня. А здесь научилась относиться ко всем толерантно. В «Вверх» все очень разные, но все и одинаковые—наверно, поэтому. В других учреждениях такого нет.

Никита Л. В «Вверх» я уже три года. Тут я научился, что я могу не бояться высказывать любое свое мнение, я могу говорить что угодно, но, естественно, в пределах разумного. До прихода сюда я не знал, что я могу открыто с кем-то говорить, не знал, что я больше открытый человек, чем закрытый.

Артём С. В детстве были те, кто про меня, да и про многих говорили, что мы сопьемся, что станем наркоманами, а девушки проститутками, что ничему не выучимся и ничего не добьемся. Я рад, что это заблуждение. Я смог, и могу продолжать дальше.

Никита Л. Я думаю, что в «Вверх» люди приходят за тем, чтобы ответить на вопрос, кто они. Если говорить о своем опыте, я понимаю, что все это время я стремился не к тому, чтобы получить как можно больше знаний и стать самым умным. А с каждым днем я открываю все больше и больше черт своего характера. Я очень много здесь узнаю о себе и о жизни.

Миша И. А на меня очень сильно повлиял «Вверх». Весь этот год я прожил по очень четкому плану и графику. Встаю утром, ложусь в час ночи, каждый день учёба, вечерка. Хоть град, хоть что—есть цель года, экзамены и аттестат. Такое не может не изменить человека.

Миша И. В «Вверхе» я научился любить и понимать людей, которые со мной общаются. За пять лет, что я учусь в «Вверхе», я стал более искренним с людьми.

Миша И. Меня меняет цель. Та цель, которую я ставлю.

Лена Т. Я стала увереннее, я смогла на равных разговаривать с теми людьми, которые для нас когда-то понижали планку, поняла, что то, о чем мне говорили из детства—это неправда. «Вверх» мне очень сильно помог: я познакомилась с многими людьми, с друзьями и знакомыми, научилась любить себя. Я очень счастлива. «Вверх», действительно, поменял мою жизнь, и я каждый раз вспоминаю с теплом, рассказываю, мы вспоминаем этот период.

Ангелина Ж. Я начала бережнее относиться к себе. Люблю музыку, театры, стендап, стараюсь заниматься саморазвитием.

Ангелина Ж. Жизнь изменилась кардинально. До того, как я пришла в «Вверх», я любила тусовки и шнягу. «Вверх» научил меня учиться. После того как я начала сюда ходить, у меня изменился круг друзей, и у меня поменялся приоритет на образование. Сейчас эта ценность преобладает, есть ощущение, что я не пустышка.

Рома Д. Я, когда пришел, не умел писать и читать. Говорил плохо, и не все люди и не всё понимали, что я говорю. Сейчас я намного лучше стал говорить. Занимаюсь с логопедами, поэтому говорю. Я люблю читать о жизни людей. Я научился читать и складывать. Я научился с любого метро добираться до интерната.

А что дальше?

Как мы уже говорили, может быть, самое прекрасное достижение наших студентов — обретение своего собственного пути, понимание того, что самосовершенствование — само по себе цель. И пусть двигаться к ней можно бесконечно — тем интереснее и ценнее путь. Чего хотят выпускники в будущем — не только для себя, но и для мира, в котором живут.

Для себя

Максим Т. Саморазвитием и самообразованием заниматься я всегда буду. А в высшем образовании и без меня хватает людей. Мне, честно говоря, нравится тяжелый физический труд. Это делает меня сильнее.

Семён Д. Я собираюсь поступать либо на деловые коммуникации, либо на туризм. Буду подавать в оба места. И то и другое мне по душе.

Маша Е. Уверенность и настойчивость. Этого мне сейчас не хватает. Четыре года параллельно с «Вверхом» учусь в колледже. Хочу стать технологом пищевой промышленности. Но четко не знаю, кем хочу быть. Мне кажется, можно найти себя в очень разных сферах.

Оля Е. Больше всего мечтаю о семье. Создать свое. Не сейчас, конечно. Но в будущем точно хочу.

Оля Е. Я хочу быть педагогом. Мне нравятся дети, но школа не для меня. В детском саду другое дело. Многие говорят: зачем это тебе, там мало платят. Я думаю так: если я там себя нашла, а в другой профессии себя пока не вижу, то почему бы и нет. Стоит попробовать.

Петя П. Я мечтаю, чтобы всё было хорошо. Чтобы была нормальная работа. Не скучная и не надоедливая. Такую работу хочу найти, где я смогу проработать 30 лет, а то и больше.

Миша И. Мне бы хотелось, чтобы меня уважали.

Миша И. Раньше была мечта стать великим футболистом. Был такой дурачок. А сейчас мечта поступить в институт и его закончить. А после этого придут другие мечты. Ну и еще в личной жизни. Сейчас пока не задумываюсь об этом, но хочу хорошую семью.

Кристина Я мечтаю о семье, о детях, о путешествиях.
М. Мечтаю о музыке, хочется научиться играть на гитаре. Мне музыка помогает размышлять над жизнью. Раньше я совсем не интересовалась историей, а сейчас начинаю. Сначала хочу по России попутешествовать, а потом за границу.

Антон И. После 9-го класса пойду в военное училище. Там закончу 10-й и 11-й класс, а потом в жизнь выйду, как говорится.

Маша Е. Когда я закончу 11 классов, это будет моя первая ступень, тогда я себе скажу: «Я дошла». А дальше я хочу получить высшее образование. А если я и его получу, это будет высший пилотаж для меня, тогда это будет второй шаг, и я себе снова скажу «я дошла». А третий шаг будет, когда я начну работать по специальности. Хочу быть лингвистом или филологом, пойти в гостиничный или ресторанный бизнес. Пока окончательно не определилась.

Антон И. Взрослый человек—это тот, который воспринимает все серьезно. Может и поддержать, и дать совет другому. Я пока не совсем взрослый. У меня есть свое мнение, но я пока не могу дать совет другому.

Лёва Л. А хочу я поступать в цирковой колледж. <...> Вообще-то, у меня с детства есть мечта: поступить в цирковой. Я с 12 лет занимаюсь акробатикой. Если не цирковой, то пойду на хореографическое отделение. Надо будет сдавать русский и литературу. А на цирковой попасть очень сложно. Это единственный колледж в России такого рода. Если я не поступлю с первого раза, то буду готовиться снова, хочу поступить на бесплатное. <...> Я хочу стать популярным. Хотя мне кажется, что это почти невозможно. Это надо зацепить народ. Например, вот цирк мало кто смотрит, значит, надо еще иначе цеплять людей.

Олег Л. Я в детстве мечтал, что буду путешествовать, когда вырасту. Особенно когда показывали такие фильмы, как «Пираты Карибского моря». Сейчас о таком не мечтаю и буду работать поваром. А пока для меня самое главное—это получить аттестат за 9 классов, затем обучиться в колледже, либо на повара-технолога, либо на повара-кондитера. И пойти работать.

Олег Л. Через 10 лет я закончу колледж, буду работать на кухне. Тогда мне будет 29 лет и надо будет жениться. Но сейчас самое главное поступить в колледж.

Олег Л. Я хотел бы уметь летать. Когда летаешь, то у тебя нет никаких границ и ограничений. Если хочешь, можешь всю землю облететь.

Саша С. Мне кажется, у меня только одна мечта осталась. Мечта—встретиться с отцом.

- Саша С.** Взрослого человека отличает серьезность и состоятельность. Это когда ты выучился, у тебя есть работа и семья. Поэтому я не уверен, насколько я взрослый человек. Мне кажется, каждый человек сам решает, когда стать взрослым.
- Саша С.** Если бы финансы позволяли, я бы хотел много путешествовать, ходить по музеям и театрам.
- Саша С.** Хотелось бы, чтобы в жизни все было по справедливости.
- Саша С.** Больше всего хочу, чтобы в мире не было войны.
- Миша И.** Мы живем, чтобы оставить свой след. Чтобы оставить что-то после себя, не обязательно для страны, а вот для людей, которые вокруг. Хочу, чтобы меня запомнили. И чтобы не только всё для себя делать, но и для других людей.
- Саша С.** Я хочу ту работу, которая будет мне по душе. Пусть там будут мало платить. Но я хочу, чтобы мне было хорошо.
- Зоя П.** Я хочу выучить английский язык. Хочу уметь переводить и понимать тексты песен. Еще хочу для хобби выучить языки тюркского происхождения. У меня есть мысли проехать по всем странам постсоветского пространства: от Прибалтики до Азии. В Монголию хочу.
- Зоя П.** До сих пор хочу закончить 11 классов и получить аттестат. Это не то, что я хочу,

чтобы мне нарисовали аттестат и просто его вручили. Это про знания. Я хочу учиться. Хочу знать физику, английский, математику, русский.

Зоя П. Мечты. Я хочу полетать на своих крыльях. Может когда-нибудь на дельтаплане полечу, если, конечно, страха не будет. А он точно будет, но его можно и преодолеть. А еще сделала бы себе крылья, стала бы магом. Умела бы владеть магией огня и магией земли.

Олег Л. Я задумываюсь об институте, но вот уже не особо хочется. Я боюсь, что чисто морально не вынесу. В колледже вот эти зачеты, контрольные. Чувствуешь привязанность, нужно сдать практику, ходить на пары, отчитываться. Морально тяжело. Хочется что-то в жизни поменять кардинально. Даже мысли приходят в какой-то степени, что, может, встать и уехать из этой Москвы. Раньше думал за границу, а сейчас думаю вот хоть на юг. Или в Мурманск съездить.

Рома Д. Мы не просто так родились. А чтобы жить. Чтобы тянуться. Чтобы расти, учиться, заниматься.

Рома Д. Хочу стать массажистом. Делать людям массаж. Хочу научиться, потому что я знаю больные места. Я не знаю, откуда это знаю, но я знаю. Я уже пробовал. Я умею их находить.

Георгий А. Теперь после 11 класса хочу поступить на экономический факультет.

Катя К. Верю, что сначала закончу школу, потом колледж, освою профессию, найду работу, а потом у меня будет свой дом. Я верю в то, что все у меня обязательно получится в жизни. Я думаю, что я произвожу хорошее впечатление на людей. Я не люблю создавать проблем, просто есть свои цели, и я к ним иду.

Женя С. Мне бы хотелось, совместить профессию инженера и историка. Например, есть ведь историческое моделирование. Мне всегда нравилась история.

Антон И. Я поставил себе программу такую внутри. Хочу быть геологом. Многие, конечно, сомневаются во мне, говорят—учиться долго, а тебе столько уже лет. А я думаю: а чем я хуже остальных. Есть ведь люди, которые выучились и смогли им стать.

Толя Т. Хочу пойти учиться на звукорежиссера. Было бы здорово пойти во ВГИК, но если не получится, то я бы хотел поступить в Гнесинку.

Лена П. Я хочу стать педагогом в младших классах. Это была моя мечта, еще когда я была маленькая. Я не просто хочу поступить на педагога младших классов, а хочу именно на коррекционное, чтобы так же обучать, так же помогать и мотивировать. Потому что вот, если взять наших учителей вверховских, все мотивируют, все говорят идти дальше. Не знаю—у них такое мужество, я всегда смотрела и удивлялась, как так?!

Саша К. Развиваю свой ТикТок и свое творчество. Хочу быть блогером.

Саша Г. Надеюсь, что я буду жить где-то в Финляндии или в Европе, или в Японии, или в Корее, и я буду офигенным инженером, работать в крутой компании, создавать роботов. Буду офигенным программистом.

Для мира

Дарья Сергеевна Как сделать мир более принимающим? Можно начать с принятия самого себя. Чем более мы будем честны сами с собой, тем проще нам будет принять другой мир.

Максим Т. Если б я мог что-то поменять мире, я бы постарался предотвратить войну и всемирные разногласия. Надо научиться делать выбор. Если человек хочет мира, он всегда этого добьется. Я вот многое видел в жизни, и телевизор не покажет этого. Не надо смотреть новости по телевизору.

Семён Д. Если бы я мог что-то поменять в мире, я бы хотел, чтобы люди не знали горя.

Маша Е. Мы живем, чтобы показать друг другу, на что мы способны. Живем, чтобы себя растить и другим пример показать.

Петя П. Вчера что-то такое ёкнуло у меня, что я есть эра текущих взрослых. А это значит, надо быть примером младшему поколению. Например, школьникам.

Юля К. Прежде всего я бы хотела, чтобы наше государство изменило систему образования. Например, для нас — тех, кто выпускается из интернатов и детских домов — на нас ведь ставят

крест. Особенно, если это происходит в семь лет, когда тебе ставят диагноз и восьмой вид. Восьмой вид—это такое клеймо, которое ставят на бумаге, где пишут, что именно этот человек умственно и физически необразован и не способен стать образованным, что человек просто не способен ни на что. Это очень страшно.

Юля К. Я думаю, люди лечат людей. Каждый из нас должен же найти хотя бы одного, кто будет такой же, как и ты. И этот один человек сможет тебе показать другой мир, отличный от твоего неприятного и тяжелого, от того, что тебе пришлось пережить в прошлом, этот человек сможет показать, что в мире много светлого и приятного.

Маша Е. Мне бы хотелось, чтобы мир был добрее.

Олег Л. Мне хочется понять мир. С точки зрения физики, все движется, меняется и все можно объяснить.

Олег Л. Паровоз идет вперед, все уже в прошлом, поэтому ничего менять я не хочу. Сейчас я больше про будущее думаю. Про то, что могу закончить колледж. Как говорится, можно стать «из грязи в князи». Если человеку реально что-то нужно, то он и горы перевернет. Я верю в себя и в свои возможности.

Зоя П. Что бы я изменила в мире? Чтобы не было войн. Чтобы вся планета была одной страной. А то иногда смотрю новости, там такой трэш происходит. Страны третьего мира страдают, со странами второго мира тоже

что-то постоянно происходит. Хотя я и не понимаю разницы между странами второго и третьего мира. Какие-то холодные войны всюду. Не знаю, что это такое. Не понимаю, почему правители всего мира так пренебрежительно относятся к своему народу.

Рома Д. Я бы убрал интернаты. Люди жили бы дома. Построили бы новые дома. Мне кажется, что интернаты ни к чему. Я вырос в детском доме, а потом в интернате, сначала в ДДИ*, а потом в ПНИ**.

Катя К. Если бы я могла что-то поменять в мире вокруг меня, я бы поменяла отношение людей к коррекционному образованию, чтобы общество не считало, что это позор. Я думаю, было бы лучше, если бы мир не делил школы на общую и коррекцию. Мне не нравится слово «коррекция», будто тебя изначально определяют «плохо понимающим».

Лена П. Если бы ты могла поменять что-то в мире, то я бы закрыла коррекционные школы везде. Все могут учиться в нормальной школе. Они действительно могут. Говорят, вот он там инвалид, и типа он ничего не может, и его отправляют в коррекцию. Нет. Я бы сделала, чтобы все учились в обычных школах, и чтоб не было такого, чтобы выходили и не знали куда. И становятся в лучшем случае продавцом или там кассиром, или еще кем-то, а у них же тоже были какие-то мечты, желания.

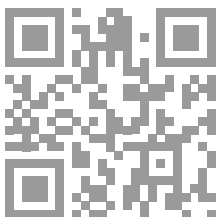
* ДДИ—детский дом-интернат

** ПНИ—психоневрологический интернат

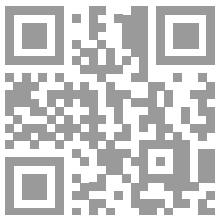
Артём С. Что бы я изменил в мире? Чтобы люди ни в чем не нуждались, чтобы не было войны, чтобы ни один родитель не ударил своего ребенка.

Саша К. Идеальный мир для меня—мир, в котором нет плохих вещей, и есть люди, которых я люблю. Все живут справедливо и уважают друг друга. Мир, в котором ты идешь к своей мечте и помогаешь другим. Жизнь, где нет безобразия и есть забота о своем благоустройстве и других.

Прочитать больше о героях публикации:

Прочитать первый выпуск «Любить и кормить»:

Кто говорил:

Студенты и выпускники:

Евгений С.—учится в Тамбовском государственном университете им. Державина на факультете журналистики

Саша С.—закончил 11 классов

Саша Г.—учится в МАИ, преподает математику в «Вверхе»

Антон И.—учится в геологическом колледже

Женя С.— готовится к экзаменам за 9 класс, работает на заводе

Никита Х.—закончил 11 классов, работает курьером в магазине

Лена П.—учится в 11 классе

Петя П.—поступил в вуз, работает на заводе и в мастерской «Вверха»

Света Ш.—закончила 11 классов

Юля К.—закончила 11 классов, работает продавцом-консультантом

Зоя П.—не закончила 9 классов, работает

Лена Т.—студентка Великотырновского университета (Болгария)

Ваня П.—доучился до 9 класса, взял паузу, работает в международной организации за рубежом

Миша И.—учится в юридическом колледже

Лёва Л.—учится в университете

Кристина М.—студентка Университета им.
Косыгина
Рома Д.—поступил в колледж на озеленителя,
живет в ПНИ
Катя К.—учится в колледже на парикмахера
Артём С.— учится в колледже на кровельщика,
работает специалистом по хозяйственной части
Никита Л.—не закончил 9 классов, работает бариста
Илья К.—работает в IT
Максим Т.—работает грузчиком
Женя Е.—учится в 10 классе
Семён Д.—закончил 11 классов
Никита Ч.—учится в техникуме космического
приборостроения
Коля Ж.—учится в 11 классе, работает в НКО
Витя К.—работает пекарем
Саша К.—учится в программе «Вверха»
«Дистанционное образование» в Нижегородской
области
Диана И.—студентка МПГУ
Георгий А.— учится в 11 классе
Оля Е.—учится в педагогическом колледже
Олег Л.—закончил поварской колледж, работает
поваром
Толя Т.—учится в 9 классе

Кто говорил:

Преподаватели и сотрудники:

Ольга Владимировна—директор, преподаватель истории и обществознания
Надежда Федоровна—преподаватель информатики
Анна Валерьевна—психолог
Руслана Петровна—психолог
Олег Трофимович—преподаватель английского
Петр Петрович—преподаватель истории, координатор клубов и программы «Профи»
Александра Михайловна—преподаватель математики и физики
Дарья Сергеевна—преподаватель всего в группе «Самостоятельные взрослые»
Полина Николаевна—преподаватель биологии
Олоф (Олег Игоревич)—преподаватель математики и физики
Федор Андреевич—SMM

Анна Владимировна—преподаватель математики
Мария Дмитриевна—преподаватель русского языка
и литературы
Екатерина Владимировна—преподаватель
английского
Елена Тахировна—преподаватель математики
Роксана Бахтияровна—преподаватель анализа
текста
Екатерина Олеговна—преподаватель физики
Элина Артёмовна—преподаватель русского языка
и литературы
Светлана Владимировна—преподаватель русского
языка
Андрей Николаевич—преподаватель
естествознания, психолог
Ксения Леонидовна—преподаватель литературы

BBEPX